

“Директор.”

Только когда Су Ча подошла к ним, все пришли в себя.

Хань Юнбин недоверчиво покачал головой. Только после того, как Су Ча заговорила, он понял, что это была Су Ча.

Его глаза были полны изумления и возбуждения. Он похвалил: “Хорошо!”

Излишне говорить, что Хань Юнбин был очень доволен Су Ча.

Съемочная группа тоже была в шоке. Никто не ожидал, что Су Ча в гриме окажется такой впечатляющей.

Когда она шла шаг за шагом, она действительно давила на людей слишком сильно.

Она ни в чем не уступала императору Хэ, которого играл Шао Тяньвэнь. На самом деле, император Хэ был не так силен, как Ю Вань в самом начале. Когда он повернулся к Су Ча, его аура, казалось, уменьшилась наполовину.

С другой стороны, грим Шао Тяньвэня не был таким шокирующим, как у Су Ча. Съемочная группа была не настолько шокирована, чтобы не прийти в себя.

Отношение Хань Юнбина говорило само за себя. Он кивнул и сказал: “Хорошо.”

Он никогда не был так взволнован, как сейчас.

Странный свет вспыхнул в глазах Му Цзяо. Она подошла к Шао Тяньвэню и прошептала: “Она может стать популярной.”

Шао Тяньвэнь вышел из транса и усмехнулся. - Она уже стала популярной.”

Му Цзяо уточнила свои слова. - Я имела в виду, что это мог бы быть взрыв.”

Новости о Цзинь Цзяюй подняли популярность Су Ча, но это превратилось бы в резню, как только фотография Су Ча в гриме была бы выпущена.

Аудитория была не только особенно терпима к красоте, в индустрии развлечений популярность красоты была чрезвычайно высока. Красавицы были настолько сильны, что люди могли игнорировать их характер, и зрители фильтровали их.

Фотография Цзинь Цзяюй в гриме также была анонсирована ранее. Если бы сейчас было опубликовано фото Су Ча, контраст был бы настолько очевиден, что даже дурак понял бы, почему Хань Юнбин выбрал именно Су Ча.

Хань Юнбин выбрал её по другим причинам, поэтому зрители не должны были об этом знать.

Им нужно было только знать, что Су Ча получила роль Вдовствующей Императрицы.

Шао Тяньвэнь поднял брови. - Я не могу быть уверен.”

Они были уверены, что Су Ча может стать популярной. Если бы игра Су Ча была выдающейся, это принесло бы неожиданные результаты.

Если характер Ю Вань будет сыгран плохо, она будет выглядеть как порочная женщина. Зрители возненавидят ее. Если бы Су Ча хорошо сыграла свою героиню, она бы выглядела красавицей с порочным сердцем, но она была бы плохой в том смысле, что вы должны были бы любить ее.

В конце концов, в наши дни у злодеев нет бесстрастного лица, которое выдавало бы в них плохих людей. Даже если Ю Вань суждено было стать плохой в тот момент, когда она появилась, если Су Ча сможет показать, что это был за персонаж, Су Ча определенно взорвалась бы, если бы драма стала популярной.

Шао Тяньвэнь должен был признать, что если бы она действительно взорвалась, популярность Су Ча могла бы превзойти его.

Из сценария было ясно, насколько сложной и захватывающей была эта роль.

Но пока это был всего лишь грим. Было слишком трудно показать настоящую глубину этой роли. Даже не все опытные актеры в индустрии развлечений смогли бы это сделать.

Су Ча никогда раньше не снималась. У этих опытных актеров не было особых ожиданий; они были просто поражены гримом Су Ча.

Но пока у нее была эта аура, она могла иметь дело со многими вещами на поверхности.

Хань Юнбин был уже очень доволен. Даже если игра Су Ча была не очень хороша, она могла медленно подавлять аурой этого персонажа. В принципе, если она сможет выступить в пробной съемке, это будет считаться успехом.

“Всем приготовиться! Следующая сцена будет 78-й.”

Помощник режиссера взял громкоговоритель и начал готовить съемочную группу.

<http://tl.rulate.ru/book/41344/1324318>